

УДК 130.2

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

С. С. ЧИСТЯКОВА*Белгородский
государственный
университет**e-mail:**Chistyakova@bsu.edu.ru*

Глобализационные процессы в культуре существовали и наблюдались на протяжении всей истории развития человечества, но проявлялись в разные исторические периоды в разных сферах. Однако на сегодняшний день эта проблема остается практически без специального рассмотрения со стороны культурологов и других специалистов, занимающихся проблемой глобализации культуры. Автор предпринял попытку показать, что глобализация культуры имеет глубокие исторические корни.

Ключевые слова: глобализация культуры, историческая перспектива, культурно-исторические проекты глобализации.

Мировой исторический процесс не может развиваться вне культурного контекста, т.к. культура и ее достижения обеспечивают его поступательное развитие.

Глобализационные процессы в культуре существовали и наблюдались на протяжении всей истории развития человечества, но проявлялись в разные исторические периоды в разных сферах. Однако на сегодняшний день эта проблема остается практически без специального рассмотрения со стороны культурологов и других специалистов, занимающихся проблемой глобализации культуры. *Невозможно правильно оценить глобализацию культуры, не рассматривая ее в историческом контексте.*

Глобализация культуры имеет глубокие исторические корни. Наиболее значимые и бесспорные *культурно-исторические проекты глобализации*: это империи, распространение основных *мировых религий* и формирующиеся на их базе культурно-цивилизационные системы, единые *стили художественной культуры*, *транснациональные светские идеологии эпохи модерна*. Все это разные культурно-исторические типы и культурно-идеологические проекты глобализации.

Наиболее ярко глобализационные процессы протекали *в сфере религии*. Начиная с VI-V вв. до н.э., в различных регионах мира политеизм все больше уступает место монотеизму. С этого времени религиозные учения обретают зрелые черты. «Классификация той или иной религии как мировой происходит в некотором смысле *post factum*, ибо верования, которые обычно называются «мировыми», описывались как таковые только после того, как пространственное распространение верующих значительно выходило за рамки места их происхождения и формирования»¹.

Эти религии привлекли к себе огромное число приверженцев, благодаря идее о спасении, уникальном моральном кодексе, также мировые религии оказались способны к преодолению культурных различий и противоречий, т. е. они были универсальны, и можно сказать, что они стали мощным глобализационным проектом в истории человечества.

Мировые религии отличались от других верований своей экстенсивностью, охватывая множество обществ и культур, хотя при этом часто не выходили за пределы своего региона. Хотя ислам является исключением, его можно назвать первой, действительно глобализированной, религией, которая уже до XVI века распространилась с юга Азии до севера и востока Африки. Буддизм же в этот период оставался в границах Южной и Восточной Азии, а христианство в пределах Европы и Ближнего Востока. После открытия Нового Света западное христианство и западная культура в целом стали проникать и в этот регион. Способность этих религий «преодолевать культурные различия и объеди-

¹ Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др.; пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Практикс, 2004. – С. 392.

нять разные культуры, их инфраструктура теократий и широкое распространение священных текстов составили один из самых значительных эпизодов межрегиональных и междивизиональных столкновений»².

Очевидно, что ислам и христианство достигли такого распространения не без военной мощи и умения оказывать сильное культурное влияние. Буддизм создал учение достаточно гибкое, чтобы без крови привлечь к себе сторонников (это же отчасти можно сказать и о христианстве до крестовых походов). Мы можем видеть, что в регионах «христианской культуры» и «буддийской культуры» сохранялась своя национальная культура. Из этого можно сделать вывод, что глобализация никогда не бывает полной, она затрагивает определенные слои, а другие уровни могут развиваться по своим законам. Взять, например, Христианский мир: страны, принадлежащие к «православной культуре» (Россия, Греция, Румыния, Сербия, Болгария, Грузия и т. д.), таюже католические страны Европы и Латинской Америки не утратили своего национального и культурного своеобразия. Что касается ислама, то его влияние на национальную культуру оказалось очень сильным в арабских странах (от Аравийского полуострова до Иберии), где наблюдается единство культуры, основанное на Коране, а, например, дальше на Восток – в Персии, Индии, Индонезии – сохранилась культурная самобытность.

Следствием распространения мировых религий является то, что люди при всех культурных и языковых различиях, в разных частях света имеют ряд общих мировоззренческих установок и основных ценностей, но это и дало мощный толчок для зарождения национальных культур.

Таким образом, мировые религии оказали огромное влияние на все сферы жизни человека. «Они дали религиозным и политическим элитам огромную власть и возможности, заключающиеся в их способности мобилизовать армию и народ, в том, что они смогли развить у людей чувство принадлежности и преданности своей религии независимо от той культуры, в которой они воспитывались, в том, что создали надежную теологическую и законодательную инфраструктуру общества. В этом отношении мировые религии, бесспорно, составляют одну из наиболее мощных и значительных форм глобализации культуры...»³.

Глобализация культуры в исторической перспективе происходила также империями как часть их «мультикультурной стратегии». Д. Хелд указывает, что формирование империй и расширение военной власти и продолжительных политических отношений прослеживается со времен Шумерского царства (III тыс. до н. э.). По своей географической протяженности, долговечности, изначальной прочности и налаженной работы государственного механизма имперские системы заметно отличались друг от друга. Эти империи представляли собой крайне ограниченные формы глобализации. Большинство империй в основном представляли собой крайне ограниченные формы глобализации, оставаясь локальными. Наиболее успешными из них были: индийская цивилизация, Китайская империя при династии Хань, Западная Римская империя⁴, Византия и др. Так, империя Александра Македонского также сыграла определенную роль в распространении греческого языка, научных достижений, греческой философии и литературы на Ближнем Востоке. Римская империя транслировала свою культуру на завоеванные территории, основным средством достижения этого было распространение грамотности, латинский язык в западной части империи и греческий и латинский в восточной ее части были официальными языками. Благодаря Риму, эллинистическая культура, а затем и христианство распространили свое влияние в Северной Африке и в Европе.

Эллинистическая культура несла в себе черты универсализма, которые затем легли в основу всей западноевропейской цивилизации. Завоевание Александром Македонским Передней Азии, а потом и Средней Азии, привели к созданию огромного региона эллинистического мира. Как отмечает Н.В.Круглова, греческая культура, в основе своей

² С Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. ; пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – С. 490.

³ Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. ; пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – С. 392.

⁴ Там же. – С. 489.

секулярная, рационализированная, склонная к универсализму, должна была стать общей культурой для всего «обитаемого мира». Она вполне могла взаимодействовать с восточными культурами (египетской, месопотамской, иудейской), создавая синтетическую ее форму – эллинистическую. Но в отличие от эллинской культуры (греческой), которая была национальной, местной, эллинистическая являлась космополитической, универсальной, сверхнациональной, носителями ее были все народы и племена, вошедшие в эллинистическую монархию⁵. Культура эллинистического мира была сложна и многообразна. Для нее характерно греческое оформление и глубокие местные традиции.

Создание Римской империи во многом повторило культурные процессы, происшедшие в эллинистическом мире. Римская империя впитала в себя эллинистическую культуру. Со своей же стороны Рим привнес в западную культуру свои «цивилизационные» черты: твердые принципы морали, права, политического сознания, создав унифицированную государственно-правовую организацию. В распаде Римской империи можно увидеть переворот, благодаря которому зародился весь средневековый Запад. Эллинистическая культура не исчезла, хотя и закончилось её развитие как органического целого. Эллинизм – уникальное явление, давшее общекультурные ценности буквально во всех областях духовной и материальной человеческой деятельности. Таким образом, можно говорить, что уже тогда совершилась вестернизация всего цивилизованного мира.

Глобализация культуры происходила и в средние века. Распространение латинской культуры в Западной Европе, включая страны Восточной Европы, такие как Польша и Чехия, и византийской культуры в восточнославянском регионе. Иллюстрирует эти процессы Н. И. Кареев: «Запад на равной ноге с Востоком распространял выработанную античным миром культуру и христианство в тех странах, которые раньше лежали за пределами всемирной истории. Культурные влияния, шедшие из Рима и романизованных областей Запада, захватили все страны за рейнско-дунайской линией с населением германским, а отчасти и славянским, не считая племен второстепенного значения – мадьяр, литовцев, финнов. Наоборот, на Балканском полуострове и далее на севере, за нижним течением Дуная, а также в странах между Черным и Балтийским морями, где образовалось Русское государство, возобладала Византийская культура. И новые народы, следовательно, вступившие в первом периоде средних веков на поприще всемирно-исторического процесса, с самого начала распределились между двумя обособленными культурами, образовавшимися в Европе»⁶.

В конце IV в. Римская империя распалась на Восточную Римскую империю и Западную Римскую империю, которые были между собою несходны во многих отношениях. На Западе преобладал романский элемент, на Востоке – греческий. Кратко рассмотрим эти два проекта культурной глобализации: «латинский мир» и «византийский мир».

Когда в 476 г. Западная римская империя распалась, на ее территории образовался ряд государств, где сформировался конгломерат различных национальностей, объединенных понятием «римский гражданин». «Романизация» распространилась на все области культуры: господствующим языком был латинский, господствующим правом – римское право, господствующей религией – христианство. Формирования новых западноевропейских языков сохраняется и после падения Западной Римской империи.

Латинский язык продолжал оставаться языком государства, науки и школы: например, во Франкском королевстве (образовалось в конце V в.), поглотившем значительную часть территории Западной Римской империи, латинский язык оставался государственным языком. А после того как Франкская империя распалась в 843 г. на самостоятельные государства Западной Европы (Италию, Францию и Германию), отсутствие в них в течение нескольких столетий национальных литературных языков заставляло прибегать в отношениях между ними к помощи латинского языка. На протяжении всех средних веков и позже латинский язык являлся языком католической церкви, международным языком

⁵ См.: Круглова, Н. В. Проблема смены исторических типов культур (античность и Средневековье) // Философская антропология / СПбГУ. – СПб, 2004 – . – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/kruglova/cultintro_o8.html.

⁶ Кареев, Н. И. Общий ход всемирной истории : очерки главнейших исторических эпох / Н. И. Кареев. – Заокский: Источник жизни, 1993. – С. 9.

науки, латинский определял интернациональный характер университетов (программа которых была также унифицирована). Во время крестовых походов Западная Европа открыла для себя культуру Востока и Византии; возникли новые культурные центры в Испании и Сицилии. На латинский язык переводились труды греческих и арабских ученых.

«Византийский мир» как глобализационный проект в истории культуры имел свои особенности по сравнению с «латинским миром». Смещение греко-римских и восточных традиций наложило отпечаток на общественную жизнь, государственность, на религию, философские идеи, культуру и искусство византийского общества. Однако Византия пошла своим историческим путем, во многом отличным от судеб стран, как Востока, так и Запада. Она была связующим звеном между западной и восточной культурами. Византийская традиция (православная) оказала глубокое и устойчивое воздействие на развитие культур многих стран средневековой Европы. Ареал распространения влияния византийской культуры был весьма широк: Южная Италия, Сицилия, Далмация, государства Балканского полуострова, Древняя Русь, народы Закавказья, Северного Кавказа и Крыма – все они в той или иной степени соприкасались с византийской традицией. Византийская культура – основа древнерусской культуры. Вплоть до наших дней ее элементы, так или иначе, продолжают определять наше мирознание и мироощущение.

Необходимо учитывать и тот момент, что в средневековой культуре существовало четкое различие между «элитарной» культурой высших слоев общества, которая действительно была глобализационной, и народной культурой, которая носила национальный, локальный характер. В этом мы видим своеобразный парадокс средневековой культуры – парадокс, порожденный пересечением народной культуры с культурой образованных людей, книжной культурой, взаимодействием фольклорных, языческих традиций с официальной церковной доктриной.

Несколько в ином, светском варианте культурная глобализация происходила после Ренессанса в Западной Европе, это было связано с распространением единых стилей по всем европейским странам, например, таких как барокко и классицизм.

Один из главенствующих стилей в европейской архитектуре и искусстве конца XVI – середины XVII вв. – барокко, который сложился в период складывания национальных государств. Барокко имел в своей основе новые представления о единстве, безграничности и многообразии мира, о его сложности и постоянной изменчивости. Барокко пришло на смену гуманистической художественной культуре Возрождения, он затронул даже Московскую Русь.

Другой стиль, который объединил всю Европу, был классицизм. Как художественное направление он оформился во Франции и с тех пор стал диктовать моду в искусстве: его роль не ослабевала на протяжении последующих XVIII, XIX и XX вв. Впервые в истории стиль стал пониматься важнейшей категорией искусства, эстетики, стал нормой жизни, быта и нравов всех европейских народов. Классицизм отразил гармонию искусства античных Греции и Рима, воспринятых через призму XVIII века. Во второй половине XVIII столетия появился знаменитый русский классицизм. Все характерные черты европейского классицизма: симметрия, единообразие, гармония, четкая планировка и масштабность – нашли свое отражение в русском искусстве.

Но национальные культуры Европы и культура России, будучи объединены глобальными стилями, не только сохранились, но и самобытно развивались, привнося в эти общие стилевые течения свои национальные неповторимые черты.

Начиная с XVIII века, стали складываться национальные государства, особенно в XIX веке, когда прообразы наций были преобразованы экономическими, социальными и политическими процессами. Формы территориально ограниченного государства способствовали развитию и укреплению национальных культур. До этого времени культурное взаимодействие и культурный диалог протекали в основном между элитами обществ, но для складывания нации нужно взаимодействовать между классами и социальными группами, а не внутри высших слоев общества.

Д. Хелд, характеризуя процесс формирования национальных культур, утверждает, что в формировании национальных идентичностей и национальных культур участвовали многие социальные силы и институты, как государственные, так и негосударственные. Почти каждое национальное правительство и государство стремились систематизировать

национальный или официальный язык и старались контролировать, ограничивать или запрещать использование других языков. В большинстве стран власти создали или пытались создать национальную систему школьного образования, устанавливали или пытались установить контроль над национальной прессой, сформировали национальную почтовую службу, национальные телеграфные и телефонные системы и т.п. И все государства использовали армию как символ и средство социализации, который способствовал приобщению граждан к национальному единству. Эти организации и такого рода культурная политика сознательно использовались для конструирования национальной истории, определения национальных идентичностей и поддержания лояльности⁷.

Таким образом, можно сказать, что, начиная с XVIII века, центральное положение глобальных проектов, таких как мировые религии и имперские элитарные культуры, было утрачено из-за развития и укрепления национальных культур, а также из-за распространения в Западных странах светских идеологий и строгой науки. Новые светские идеологии, появившиеся в конце XVIII века, претендовали на универсальную значимость, и их также можно назвать глобальным проектом в истории человечества. Их просветительский рационализм сделал их привлекательными независимо от национальности и дал возможность быть применимыми где бы то ни было.

Самый масштабный и наиболее разработанный проект формирования глобальной культуры предложило коммунистическое движение. Эта интернациональная культура должна была стать важной составляющей будущего мирового сообщества. После победы коммунизма в мировом масштабе должно происходить постепенное сближение народов, стирание национальных границ и формирование воображаемого единого человечества. В этом процессе народы должны воспринимать «лучшие», «прогрессивные» достижения друг друга, отбрасывая «худшие» и «реакционные» элементы исторического наследия. Но даже теоретически это выглядело несколько опасно: проблематичность критериев отбора «лучшего» и «прогрессивного» и отбраковка «худшего» и «реакционного»; очевидная догматичность и провиденциальность проекта создания глобальной культуры. На практике же реальный коммунистический (или псевдокоммунистический) режим, например, в СССР, после непродолжительного периода поддержки национальных культур, кардинально сменил ориентацию и только использовал интернационалистские лозунги для прикрытия политики гегемонизма, унификации и русификации.

Менее масштабным проектом, было распространение научных и либеральных идей Запада во всем остальном мире. В отличие от коммунистической идеологии, западные либеральные идеи распространялись вместе с целым комплексом институциональных организаций и практик, а западная наука проникла во многие части света как часть технологий и способов производства, достижений медицины и инноваций в сельском хозяйстве. Распространение западного научного мировоззрения (хотя и было глобальным по размаху) медленно просачивалось за пределы элитного слоя ученых, инженеров и преподавателей, тесно связанных с этими дисциплинами.

С конца XVIII века национальные культуры стали играть доминирующую роль (национальный язык, образование, транспорт и коммуникации, литургическая практика и идентичность) по той хотя бы причине, что они систематически поддерживались, финансировались национальными правительствами и неправительственными организациями. Следовательно, в течение двух последних столетий глобализация культуры уступила место локализации культур⁸. Но так ли обстоят дела на современном этапе развития? Это будет подробно рассмотрено во второй главе. Можно согласиться с весьма логичным предположением В.И. Пантина о том, что глобализация, как и многие другие исторические процессы, имеет не только поступательную, но и волновую (циклическую) составляющую, которая включает как подъемы, так и спады глобальной интеграции⁹.

⁷ Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. ; пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М. : Праксис, 2004. – С. 398-399.

⁸ Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. ; пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М. : Праксис, 2004. – С. 387.

⁹ См.: Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории: глобализация в историческом измерении / В. И. Пантин. – М. : Новый век, 2003. – 274 с. – (Новые парадигмы знания).

Таким образом, становится очевидным, что глобализация – это процесс, который имеет длительную историю, и, пытаясь анализировать новые аспекты современной глобализации, нужно выходить за пределы новейшей эпохи и рассматривать их в ретроспективе.

Список литературы

1. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд и др.; пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М.: Праксис, 2004. – 575 с.
2. Круглова, Н. В. Проблема смены исторических типов культур (античность и Средневековье) // Философская антропология / СПбГУ. – СПб, 2004 – . – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/kruglova/cultintro_o8.html.
3. Кареев, Н. И. Общий ход всемирной истории: очерки главнейших исторических эпох / Н. И. Кареев. – Заокский: Источник жизни, 1993. – 383 с.
4. Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории: глобализация в историческом изменении / В. И. Пантин. – М.: Новый век, 2003. – 274 с.

CULTURE GLOBALIZATION IN HISTORICAL PERSPECTIVE

S. S. CHISTIAKOVA

Belgorod State University

e-mail:

Chistyakova@bsu.edu.ru

Culture globalization processes have been observed throughout the history of mankind development, differently in various historical periods and in various spheres. However, today this problem remains practically without special consideration from culturologists and other experts who are studying the issue of globalization of culture. The author shows an attempt to argue that culture globalization has deep historical roots.

Key words: culture globalization, historical prospect, cultural-historical projects of globalization.